

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра гражданского права и процесса

Проконова Наталья Викторовна

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Магистерская диссертация

**Направление подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданский процесс, Арбитражный процесс»**

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права и
процесса юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н.
Левченко В.Е.

Рецензент:
Судья Белгородского областного
суда
Наумова И.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Организационно-функциональные принципы гражданского процесса.....	9
1.1 Принцип осуществления правосудия только судом.....	9
1.2. Принцип назначаемости судей на должность.....	10
1.3. Принцип независимости судей.....	11
1.4. Принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел.....	13
1.5. Принцип равенства перед законом и судом.....	15
1.6. Принцип государственного языка.....	25
1.7. Принцип гласности.....	26
Глава 2. Функциональные принципы гражданского процесса.....	30
2.1. Принцип законности.....	30
2.2. Принцип диспозитивности.....	31
2.3. Принцип состязательности.....	36
2.4. Принцип равноправия сторон.....	46
2.5. Принцип объективной истины.....	49
2.6. Принцип сочетания устности и письменности.....	52
2.7. Принцип непрерывности.....	53
2.8. Принцип непосредственности.....	54
Глава 3. Иные принципы гражданского процесса.....	57
3.1. Принцип процессуальной активности суда.....	57
3.2. Принцип разумности.....	58
3.3. Принцип доступности.....	63
Заключение.....	65
Список использованной литературы.....	69

Введение

Принципы отечественного гражданского процессуального права вызывали и продолжают вызывать интерес ученых. Об этом свидетельствует значительное количество дореволюционных, советских и современных книг и статей, посвященных данной проблематике. Внимание именно к принципам права не требует какого-либо специального обоснования. Ведь именно принципы права лежат в основе любой отрасли права и правовой системы в целом. Еще римлянам была известна сентенция: *Principium est potissima pars cuiusque rei*.

Большинством ученых осознается значимость категории «принципы гражданского процессуального права», однако имеются серьезные расхождения в понимании сущности и набора принципов, их классификации.

Принципы – это руководящие начала, выраженные в нормативных актах и обращенные к правоприменителю и другим субъектам права. Так, А.Т. Боннер полагает, что принципы – это основные правила, закрепленные нормами гражданского процессуального права¹, а М.Г. Авдюков указывает, что правовой принцип всегда находит конкретное закрепление в нормах права или он должен быть абстрагирован из норм действующего права². По мнению А.Г. Давтян, «принципами гражданского процессуального права... называются общие, закрепленные в нормах гражданского процессуального законодательства правила, правовая природа которых предопределяет весь ход (течение) гражданского процесса и взаимоотношения между судом и лицами, участвующими в деле»³.

В.М. Шерстюк справедливо отмечает, что «вопрос о составе принципов гражданского процессуального права вызывал и вызывает горячие споры в теории и практике. К этому вопросу надо подходить с чрезвычайной

¹ Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М.:Изд-во ВУЗИ, 1987. – 78с.

² Авдюков М.Г. Советский гражданский процесс. М., 1979. – 533с.

³ Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. – 388с.

осторожностью. Необдуманное и неоправданное расширение состава принципов может привести к «обесцениванию» и размыванию этой весьма значимой в социальном и правовом плане категории. Сужение состава принципов – к снижению гарантий судебной защиты прав граждан и организаций»¹.

Практическое назначение принципов заключается в том, чтобы выступать в качестве гаранта законного, обоснованного и справедливого правосудия по гражданским делам. Под принципом, в соответствии с действующим Гражданским процессуальным кодексом (далее ГПК РФ), следует понимать только такое правило, при несоблюдении или нарушении которого результаты всей судебной деятельности в производстве по конкретному делу становятся незаконными и подлежат отмене.

Принципы гражданского процессуального права также неразрывно связаны с законом, и связь эта носит двойственный характер. Во–первых, каждый принцип должен быть отражен в соответствующем действующем законе, так как, то, что нормативно не закреплено, не может считаться процессуально–правовым принципом.

Во–вторых, принципы призваны обеспечивать логическое единство всех элементов изучаемого права, а также стабильность гражданского процессуального права в целом. Поэтому в случаях внесения изменений в ГПК РФ они всегда должны соответствовать уже существующей системе принципов, в противном случае гражданское процессуальное право может утратить внутреннюю согласованность и системность.

Гражданский процессуальный принцип представляет собой самостоятельный правовой институт, который всегда закреплен не одной, а несколькими нормами. В связи с этим, следует два вывода: нельзя произвольно изменять, учреждать или отказываться от какого–либо

¹ Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным - принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. - С. 57 - 63.

принципа, поскольку это всегда повлечет радикальное изменение сути данной отрасли права, принципов гражданского процессуального права не может быть много, если только не объявлять принципом всей отрасли положение какой-либо одной статьи ГПК РФ, пусть даже она и имеет важное значение для гражданского процессуального регулирования (например, гласность)¹.

Под классификацией принципов понимается деление их состава на отдельные группы по какому-либо признаку, называемому основанием классификации принципов гражданского процесса. Следует отметить, что любая классификация носит условный характер и имеет скорее не практическое, а научно-познавательное значение. Ярким подтверждением этому является достаточно широко распространенная в теории права классификация, в рамках которой все принципы делятся на общие, отраслевые и межотраслевые².

Теоретически принципы гражданского процессуального права можно разделить на две большие группы: конституционные (они также могут быть разделены на две группы) и собственно отраслевые (последнее в данном случае не зависит от того, характерен ли данный принцип для других отраслей права или нет; критерием здесь является отсутствие его в Конституции и закреплённость в ГПК РФ). Однако на практике многие конституционные принципы продублированы в соответствующих статьях ГПК РФ³.

Мы в нашей работе будем пользоваться классификацией, представленной в учебнике гражданского процесса М.К. Треушникова. Так, он предлагает классифицировать принципы по такому основанию, как объект правового регулирования.

¹ Гражданский процесс Российской Федерации / Под ред. А.А.Власова. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 582с.

² Общая теория государства и права: Академический курс в 2 томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.Зерцало, 1998. – 420с.

³ Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права российской федерации // Арбитражный и гражданский процесс, - 2005. - №7. – С.5-10.

По этому признаку (основанию) весь состав принципов гражданского процессуального права делится на две большие группы: принципы организационно–функциональные, т.е. определяющие устройство судов и процесс одновременно, и принципы функциональные, определяющие только процессуальную деятельность суда и других участников гражданского процесса.

Эти две группы принципов находятся во взаимной связи, причем нередко один и тот же принцип выступает и как организационно–функциональный, и как функциональный. В связи с этим верным является утверждение В.М. Савицкого, что нет принципов только организационных или только функциональных¹. Деление принципов на две группы до некоторой степени условно.

Актуальность данного исследования обуславливается нижеследующими обстоятельствами. Как подчеркивают эксперты, понятие принципов права является одной из актуальных проблем современной юридической науки. И это не случайно, так как именно в принципах права наиболее ярко отражена его сущность во всем многообразии составляющих ее сторон и закономерностей. Между тем, современное определение принципов находится как бы в развитии. Это связано с постоянным совершенствованием законодательства, с появлением новых принципов и исчезновением других. В тоже время отсутствие единой позиции при определении принципов гражданского процессуального права, отнесение тех или иных категорий к принципам может вызвать ошибки на практике.

Объектом научного анализа настоящей работы являются принципы гражданского процесса как теоретико–правовое явление социальной действительности.

¹ Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. – 388с.

Предметная направленность определяется выделением и изучением, в рамках заявленной темы, нормативно–правовых источников, судебной практики.

Целью магистерской работы является – исследование принципов гражданского процессуального права.

Цель обуславливает постановку и необходимость решения следующих **задач**:

– проанализировать теоретические основы принципов гражданского процесса: понятие, сущность, значение и их систему:

– рассмотреть содержание принципов гражданского процесса, в частности: организационно–функциональные принципы гражданского процесса и функциональные принципы.

Методологической основой работы является системно–структурных подход к анализу объекта исследования, обусловленный применением ряда как общенаучных методов (диалектического, системного), так и специальных (формально–юридического, логического, сравнительно–правового, конкретно–социологического). Данные методы позволили наиболее последовательно и полно рассмотреть различные аспекты принципов гражданского процесса в рамках цели и задач исследования. Теоретическую основу диссертации составили труды советских и российских ученых в области гражданского процессуального права:

Нормативно–правовую базу исследования составили нормы Конституции РФ, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также ряда федеральных законов.

Эмпирической основой послужили постановления и определения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, материалы судебной практики Белгородского областного суда.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих научных публикациях:

- Проколова Н.В. Исторический опыт развития апелляционного производства в России // научные аспекты современных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 мая 2015 г, г. Уфа). – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. – 384 с.

- Проколова Н.В. Гражданско-правовая характеристика письменных доказательств // Происхождение государства и права: ревизия концепций (14 июня 2014 г, г. Санкт-Петербург). – К. : Фонд развития юридической науки, 2014. – 68с.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Глава I. Организационно-функциональные принципы гражданского процесса

1.1. Принцип осуществления правосудия только судом

Принцип осуществления правосудия только судами закреплен в ст. 118 Конституции и ст. 5 ГПК РФ. В процессе осуществления правосудия реализуется функция судебной власти. Как подчеркивается в ст. 1 Закона «О статусе судей», судебная власть в РФ принадлежит только судам. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Правосудием же является «рассмотрение и разрешение судом подведомственных дел на основе закона в предусмотренной процессуальной форме с целью защиты прав и интересов граждан, предприятий, организаций, учреждений и государства»¹.

Сущность данного принципа судопроизводства заключается в следующем. Правосудие как особый процессуальный порядок рассмотрения судами гражданских и уголовных дел обеспечено многочисленными и специфическими процессуальными гарантиями прав лиц, участвующих в деле. Одновременно они являются гарантиями законного и обоснованного разрешения спора о праве или иного юридического вопроса. Подобный детализированный и демократичный порядок характерен только для функционирования суда, осуществляющего особый вид государственной деятельности. Из этого следуют два вывода практического характера: 1) другие государственные и общественные органы не должны нарушать судебную компетенцию и пытаться разрешать дела, отнесенные законом к исключительному ведению суда; 2) разрешение правовых вопросов иными органами в рамках их компетенции (например, административными органами, КТС, третейскими судами и т. п.) правосудием не является.

¹ Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736с.

Суды в системе органов, осуществляющих защиту права, занимают особое место. Приоритет судебной формы защиты права выражается в том, что: а) когда спор о праве рассматривается несколькими органами, в число которых входит суд, окончательное решение принимается судом, например, по трудовым спорам после КТС решение по заявлению заинтересованного лица принимает суд; б) на суд возложена обязанность проверки законности в определенных пределах решений третейских судов в случае обращения за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; в) и, наконец, решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде (п. 2 ст. 11 ГК РФ).

1.2. Принцип назначаемости судей на должность

Порядок назначения судей регулируется Конституцией РФ, федеральными законами «О статусе судей в Российской Федерации», «О мировых судьях в Российской Федерации».

Ст. 4 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» установлено, что Судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», достигший двадцатипятилетнего возраста, стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей.

Судьями Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — достигшие тридцатипятилетнего возраста и имеющие стаж работы по юридической профессии не менее десяти лет.

Отбор кандидатов на должность судей осуществляется на конкурсной основе.

Полномочия судьи не ограничены каким–либо сроком, за исключением случаев, установленных Конституцией РФ или федеральным конституционным законом. Так, например, предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда и мирового судьи – 70 лет.

1.3. Принцип независимости судей

Независимость судей, пожалуй, одно из важнейших условий подлинного правосудия. Без него не может быть ни всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, ни справедливого решения. Да и сама цель судебного познания — установление истины — едва ли возможна как ориентир деятельности профессиональных участников процесса без подлинной независимости судей¹.

Данный принцип нашел свое отражение в ст. 120 Конституции РФ и относится как к судоустройственным, так и к судопроизводственным принципам. Принцип объединяет два взаимосвязанных положения, а именно:

независимость судей, подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону.

ГПК РФ уточнил положение о подчинении судьи при осуществлении правосудия Конституции РФ и федеральному закону. Как совершенно правильно подчеркивает В. М. Жуйков, «судьи не вправе «слепо» следовать любому федеральному закону (равно как и иному нормативному акту), а обязаны каждый раз оценивать его на предмет соответствия Конституции РФ»².

Также недопустима регламентация процессуальных вопросов законами и нормативными актами, обладающими меньшей юридической силой по сравнению с федеральным законом (например, нормативным актом, принятым министерством или ведомством РФ, законом субъекта РФ).

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. М.: Изд-во НИИСЗ, 1997. – 264с.

² Демидов В. В., Жуйков В. М. Комментарий к законодательству о мировых судьях. М.: Юрист, 2001. – 208с.

Принятие такого рода нормативных актов является недопустимым и не может порождать правовых последствий.

Судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность (ч. 2 ст. 8 ГПК РФ).

Применительно к гражданскому процессуальному праву можно говорить о нескольких аспектах проявления независимости судей.

Каждый судья при рассмотрении и разрешении дела по существу независим от мнения иных судей, принимающих участие в разбирательстве дела. Это положение проявляется в том, что решение, (в случаях коллегиального рассмотрения дела) выносится большинством голосов, каждый судья, в том числе председательствующий, имеет только один голос, при голосовании судья не вправе воздержаться от голосования, но имеет право высказать особое мнение, которое прилагается к судебному решению, председательствующий при вынесении решения голосует последним.

ГПК РФ 2002 года детализировал данное положение: «Суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу».

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора (ч. 4 ст. 11 ГПК РФ).

При раскрытии понятия принципа независимости судей и подчинения их только федеральному закону принято выделять экономические, политические и правовые гарантии, которые подразделяются на организационно–правовые и процессуально–правовые.

1.4. Принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел

Принцип сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения и разрешения гражданских дел закреплен в ст. 7 ГПК РФ. Дела в суде первой инстанции рассматриваются судьями единолично. Хотелось бы, привести пример, из судебной практики, при котором суд возвратил дело в суд первой инстанции для проведения служебной проверки, по следующему основанию: решением Чертановского районного суда г. Москвы от 04 февраля 2013 г. отказано в удовлетворении исковых требований М.С. к К. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Одним из доводов апелляционной жалобы, поддержанных представителем М.С. М.Л. в заседании судебной коллегии, явилась ссылка на нарушение судом принципа единоличного рассмотрения дела с указанием на то, что дело было рассмотрено судьей Лебедевой И.В., а решение изготовлено и подписано судьей Астаховой Т.Ю.¹

При единоличном рассмотрении судья действует от имени суда. Коллегиальное рассмотрение гражданских дел в суде первой инстанции – исключение из общего правила (ст. 7 ГПК РФ).

А.Е. Сметанников обращает внимание на то, что в действующем законодательстве отсутствует указание на то, как происходит процедура голосования судей при принятии судебного решения. Понятно только, что в ходе совещания все или большинство судей должны прийти к одному мнению по поводу принимаемого решения². То есть необходимость того, чтобы большинство коллегиального состава суда при принятии решения пришло к одному выводу, изначально закладывается. Голосование осуществляется путем поднятия рук или выяснения председательствующим мнения каждого из судей.

¹ Определение Московского городского суда от 24 апреля 2013 г. по делу № 11-17149 // СПС Консультант Плюс

² Сметанников А.В.. Проблемы принятия судебного акта в арбитражном и гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела в коллегиальном составе // Журнал российского права. – 2005. - №3. – С.93-95.

Данное обстоятельство вызвано тем, что в действующем законодательстве не предусмотрена ситуация, когда три судьи после рассмотрения дела и судебного совещания проголосуют за свой вариант разрешения дела. Например, один судья будет считать необходимым принять судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований стороны, другой – удовлетворить исковые требования полностью, а третий – удовлетворить исковые требования частично. При возникновении подобной ситуации отказ судьи от своего мнения по делу лишает его права на самоопределение.

Судья может изменить свое мнение по делу исключительно на основании того, что он осознал правоту другого судьи, а не потому, что если он останется при своем мнении, то решение по делу принято не будет. В настоящее время данная коллизия не имеет законодательного разрешения.

По действующему законодательству председательствующий судебного состава голосует последним. Это обстоятельство ставит председательствующего в определенные рамки: он должен проголосовать так, чтобы его мнение обязательно совпало с мнением одного из судей, в противном случае решение принято не будет.

Для избежания таких ситуаций необходимо на законодательном уровне регламентировать процедуру голосования судей при принятии судебных актов. Одним из способов такого регламентирования могло бы стать введение специальных судебных бюллетеней для голосования судей. Каждый судья после проведения совещания самостоятельно заполнял бы свой бюллетень, в котором излагал резолютивную часть решения по данному делу.

Введение судебных бюллетеней привело бы к определению момента голосования и отмене необходимости председательствующего голосовать последним, так как заполнение бюллетеней в этом случае осуществлялось бы одновременно всеми судьями. А после голосования председательствующий

зачитывал бы судьям бюллетени голосования в совещательной комнате и оглашал решение по делу.

При расхождении мнений всех судей по конкретному делу суд обязан был бы возобновить судебное заседание, выяснить интересующие его вопросы и снова удалиться для совещания. При повторе результатов голосования есть два варианта разрешения ситуации.

В судебном заседании объявляется перерыв, а в судебный процесс дополнительно привлекаются несколько судей. После изменения судебного состава рассмотрение дела начинается сначала. Данная процедура повторяется до тех пор, пока не будет принято решение. Решение по делу принимается в соответствии с мнением председательствующего.

1.5. Принцип равенства перед законом и судом

Принцип равенства, в соответствии с которым все члены общества должны быть поставлены в одинаковые условия, всегда был и остается одним из важнейших идеалов справедливого общественного устройства. Так, Е.С. Крылов отмечает, что понятие равенства стало все глубже проникать в общественное сознание, и в настоящее время можно без преувеличения утверждать, что государство признается демократическим и является таковым только при условии, что оно признает принцип равенства в отношениях между людьми и между народами и прилагает необходимые усилия для осуществления его на практике¹.

Значение принципа равенства всех перед законом и судом как основополагающего принципа российской правовой системы было подчеркнуто в одном из определений Конституционного Суда: «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из

¹ Крылов Е. С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал российского права. – 2002. - №11. – С.46-49.

конституционного принципа равенства всех перед законом и судом... поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единого понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность ее содержания, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, к нарушению принципа равенства и верховенства закона».

Согласно ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом... Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Статья 6 ГПК РФ также закрепляет рассматриваемый принцип, провозглашая следующее: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно–правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств». Из рассматриваемого принципа можно выделить две взаимосвязанные части, а именно: равенство всех перед законом и равенство всех перед судом.

Равенство всех перед судом заключается в следующем:

1. Правосудие осуществляется единой судебной системой.
2. Суды рассматривают и разрешают гражданские дела, руководствуясь единой процессуальной формой.

3. Лица, обладающие определенным процессуальным статусом, наделены равными правами и несут равные обязанности. Например, стороны равны, им принадлежат равные права, гарантированные государством.

Равенство всех перед законом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам гражданских процессуальных правоотношений¹.

А Эрделевский в статье «Принцип равенства на весах правосудия» замечает, что анализ решений Конституционного Суда позволяет выделить две основные группы случаев, когда этот Суд усматривает нарушение равенства перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ). К первой группе можно отнести случаи, когда рассматриваемая норма слишком неопределенна и оставляет простор произвольному усмотрению правоприменителя, что может привести к неодинаковому применению закона в отношении разных лиц при одинаковых обстоятельствах дела. Ко второй группе относятся случаи, когда в самом законе установлен или из него следует неодинаковый подход к отдельным категориям лиц, находящийся в зависимости от каких-либо обстоятельств. Дела второй группы нарушают скорее ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, а не ч. 1 той же статьи. Впрочем, в этой группе дел Конституционный Суд иногда указывает на нарушение ч. 2 ст. 19, но обязательно в сочетании с нарушением ч. 1 ст. 19 Конституции РФ². Далее в этой же статье читаем: «Конституционный Суд согласился с тем, что судебная неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (ст. 22 Конституции РФ). Но в конечном итоге противоречия Конституции не было установлено, поскольку установленный п. 3 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» усложненный порядок возбуждения

¹ Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736с.

²Фурсов Д.А., Харламова И.В. Организационное обеспечение задач судопроизводства в арбитражном и гражданском процессе // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М.: Лиджист, 2001. - С. 105 - 109.

уголовного дела в отношении судьи выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности, а сама усложненная процедура призвана обеспечить гарантии независимости судей»¹.

Хотелось бы, анализируя данный принцип, обратить внимание на судебную практику. А именно, одним из оснований апелляционных жалоб, подаваемых лицами, является, по их мнению, нарушение именно, принципа равенства граждан перед законом и судом. Решения, которые принимает суд, по данному вопросу, в большинстве случаев это отказ в удовлетворении данной жалобы. Так, Тверской областной суд, рассмотрел следующее дело и оставил апелляционную жалобу без удовлетворения. Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Московского района города Твери» обратилось в суд с иском к С.С. о взыскании задолженности по оплате за жилье и коммунальные услуги.

В обоснование заявленных требований указало, что С.С. является собственником квартиры, в которой зарегистрирован, и не оплачивает жилищно-коммунальные услуги, предоставляемые управляющей компанией, начисляющей квартирную плату в соответствии с договором управления многоквартирным домом от 20 ноября 2008 года. Просило взыскать с ответчика образовавшуюся по состоянию на апрель 2014 года задолженность в сумме СУММА, пени - СУММА.

В апелляционной жалобе С.С. просит решение суда первой инстанции отменить на том основании, что судом дело рассмотрено с нарушением основополагающих принципов гражданского судопроизводства равенства перед законом и состязательности сторон, поскольку вопреки указанию суда в определении о подготовке дела к судебному разбирательству о возложении обязанности по доказыванию законности деятельности истца по сбору

¹ Эрделевский А. Принцип равенства на весах правосудия // Бизнес-адвокат. – 2000. - №22. – С.78-112.

денежных средств с жильцов дома в ходе процесса на него была возложена обязанность по доказыванию незаконности управления домом истцом. Заявлял в суде о нарушении управляющей организацией ст. 44, 45, 46, 48, 161, 162 ЖК РФ, п. 4 ст. 445 ГК РФ. Полагает договор управления домом, от заключения которого он не отказывался, ничтожным. Требования истца считает незаконными, т.к. не имеет с ним договорных отношений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав докладчика по делу, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе. В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 20 ноября 2008 года собственниками помещений в многоквартирном доме, расположенном по адресу: ООО «УК Московского района» в лице директора Ж. заключен договор об управлении многоквартирным домом, согласно п. 1.3.6 которого управляющий принял на себя от домовладельцев полномочия по начислению, сбору, расщеплению и перерасчету платежей за содержание, текущий и капитальный ремонт, коммунальные и прочие услуги. Пунктом 3.1.3 договора предусмотрена обязанность домовладельцев производить оплату за жилое помещение, в том числе услуги управляющего и коммунальные услуги, а пунктами 3.2.3, 3.2.5 - обязанность управляющего организовать сбор платежей за предоставляемые по договору услуги и своевременно перечислять собранные средства исполнителям жилищно-коммунальных услуг, взыскивать образовавшуюся задолженность в судебном порядке в случае систематического невнесения домовладельцами и иными потребителями в срок платы за жилищно-коммунальные услуги.

С.С. с 13 августа 1985 года зарегистрирован по месту жительства в квартире, в которой проживал и пользовался, не оплачивая их, коммунальными услугами с января 2010 года по апрель 2014 года, из-за чего по данной квартире перед управляющей компанией образовалась задолженность в размере СУММА, на которую истцом начислены пени в сумме СУММА.

На основании ст. 153, 155 ЖК РФ, ст. 309 ГК РФ ООО «УК Московского района города Твери» обратилось в суд с иском к С.С.

Установив указанные обстоятельства, руководствуясь положениями ст. 31, 153, 154, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации об обязанности проживающих в жилом помещении граждан по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, применив ст. 196, п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации о сроке исковой давности, а также ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации об уменьшении неустойки явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства в редакции закона, действовавшей на момент рассмотрения спора, суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании со С.С. задолженности по оплате за жилье и коммунальные услуги за период с июля 2011 года по июль 2014 года в сумме СУММА и пени - СУММА, отказав в удовлетворении остальной части исковых требований.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом дело рассмотрено с нарушением основополагающих принципов гражданского судопроизводства равенства перед законом и состязательности сторон, не нашел своего подтверждения в ходе рассмотрения жалобы.

Судебной коллегией не установлено, что при рассмотрении дела суд первой инстанции отступил от начал равенства сторон перед законом и судом по какому-либо из указанных выше дискриминационных признаков.

Правосудие по гражданским делам в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч.1ст.12 ГПК РФ), а суд

осуществляет руководство процессом, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность (ч.2 ст. 12 ГПК РФ).

В определении суда от 04 июля 2014 года о подготовке дела к судебному разбирательству разъяснено, что в предмет доказывания по настоящему делу входят следующие факты: правомочность истца по сбору платы за жилищно-коммунальные услуги, период и размер задолженности и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, обязанность доказывания которых лежит на истце, на ответчика возложена обязанность доказать отсутствие задолженности по оплате за жилищно-коммунальные услуги. При этом судом разъяснены положения ст. 35, 56, 150 ГПК РФ.

Несогласие апелланта с тем, что в ходе судебного разбирательства на него была возложена обязанность по доказыванию незаконности управления домом истцом, основано на неправильном толковании норм процессуального права, поскольку обстоятельства, связанные с неправомерностью истца как управляющей компании дома, в котором проживает С.А., приводились им в подтверждение своей позиции о необоснованности предъявленных к нему исковых требований, а потому в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ подлежали доказыванию им как ответчиком, так как каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Требования ч. 2 ст. 56 ГПК РФ по определению круга обстоятельств, имеющих значение для дела, и того, какой стороне надлежит их доказывать, судом выполнены.

Из этого следует, что ответчиком, по общему правилу, должны быть представлены суду доказательства тех обстоятельств, на которых он основывает свои возражения относительно иска.

Заявления ответчика в суде о нарушении управляющей организацией положений жилищного и гражданского законодательства, о ничтожности договора управления домом, об отсутствии договорных отношений с истцом

не были подтверждены надлежащими доказательствами, в связи, с чем оснований для их установления судом не имелось¹.

Ростовским областным судом, также было отказано, в удовлетворении апелляционной жалобы. О.Л.Н. обратилась с иском к Ч.А. о признании распоряжения об отмене завещания недействительным (третье лицо нотариус г. Ростова-на-Дону А.Л.).

В обосновании иска указала, что Ч.И.А. составила завещание, которым все свое имущество, завещала своей дочери О.Л.Н.

Однако впоследствии завещание было отменено на основании распоряжения, удостоверенного нотариусом А.Л.

Указывая на то, что данное распоряжение совершено наследодателем под влиянием насилия и угроз со стороны Ч.А., который является сыном Ч.И.А.

О.Л.Н., основывала свои требования на положениях ст. 179 ГК РФ, просила суд признать недействительным распоряжение об отмене завещания.

В отношении неявившихся ответчика и третьего лица дело рассмотрено в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 июля 2014 года исковые требования О.Л.Н. к Ч.Л., третье лицо - нотариус г. Ростова-на-Дону А.Л. о признании распоряжения об отмене завещания недействительным оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с постановленным решением О.Л.Н. обратился с апелляционной жалобой. Просила решение отменить, заявленные исковые требования удовлетворить.

Обращает внимание на то, что Ч.А., подавляя волю наследодателя и угрожая ей, стремился скрыть это от соседей и не допускал участия других граждан при этом событии, т.к. понимал противоправность своих действий.

¹ Апелляционное определение Тверского областного суда от 4 июня 2015 г. по делу № 33-1978 // СПС Консультант Плюс

По мнению истца суд необоснованно не дал оценки показаниям свидетелей, подтверждающих противоправные действия со стороны ответчика.

Полагает, что судом нарушен принцип равенства всех перед законом и судом.

Настаивает на том, что воля наследодателя была изменена в связи с применением насилия со стороны Ч.А.

В возражениях ответчик просил жалобу отклонить.

В суде апелляционной инстанции истец и ее представитель доводы жалобы поддержали.

Рассмотрев материалы дела, доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено, что стороны являются детьми Ч.И.А. наследодатель составила завещание, удостоверенное нотариусом г. Ростова-на-Дону А.Л., которым все свое имущество, в том числе АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, завещала О.Л.Н.

Ч.И.А. подписала распоряжение, удостоверенное нотариусом, которым отменила ранее составленное на имя О.Л.Н. завещание. Ч.И.А. умерла.

Постанавливая решение, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 153 - 155 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ. Суд исходил из того, что истцом не представлено реальных доказательств, подтверждающих искажение воли наследодателя при составлении распоряжения об отмене завещания.

Суд указал, что доверенности на имя истца по распоряжению денежными средствами, а также представление интересов и прав Ч.И.А. во всех организациях и учреждениях по вопросу подготовки и получения справок и документов, необходимых для отчуждения АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, а также АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, не могут являться основанием для вывода о недействительности оспариваемого распоряжения по изложенным в иске причинам.

По мнению судебной, коллегии, выводы суда основаны на должном исследовании имеющихся в деле доказательств, правовая оценка которым дана судом по правилам ст. 67 ГПК РФ, эти выводы соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Доводы жалобы о неверной оценке судом свидетельских показаний не могут быть приняты во внимание.

На основании ст. 60 ГПК РФ, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Поскольку инкриминируемые истцом ответчику действия (избиение матери, угроза убийством), якобы понудившие Ч.И.А. подписать распоряжение об отмене завещания, представляют собой уголовно-наказуемые деяния, обязанностью О.Л.Н. являлась необходимость представить суду допустимые доказательства в подтверждение совершения ответчиком такого рода преступлений. Таковыми являются приговор суда, либо не реабилитирующие, т.е. подтверждающие уголовно наказуемую вину Ч.А. постановления следственных органов, принятые по обращениям Ч.И.А., О.Л.Н. о совершенных ответчиком преступлениях. Подобных доказательств истец суду не представила. Показания свидетелей по гражданскому делу не могут подтверждать совершение лицом уголовно-наказуемого деяния.

Также, по мнению судебной, коллегии, следует учитывать, что ранее вступившими в законную силу решениями Советского районного суда О.Л.Н. было отказано в исках к Ч.А., соответственно: о признании недействительным распоряжения об отмене завещания по причине нахождения наследодателя в состоянии, при котором она не могла понимать значение своих действий и руководить ими; и о признании и недостойным наследником и устранении от наследства по причине противоправных действий и недостойного поведения Ч.А. по отношению к матери.

Остальные доводы апелляционной жалобы не могут служить основанием для отмены решения суда, поскольку надлежащими и достаточными доказательствами не подтверждены, направлены на иную оценку исследованных судом доказательств.

Суд с достаточной полнотой установил фактические обстоятельства дела и на основании подлежащих применению в данном случае норм права, представленных и исследованных доказательств, их надлежащей оценки, пришел к обоснованным выводам, изложенным в решении.

Нарушений судом норм материального и процессуального права, влекущих отмену постановленного решения, не имеется¹.

1.6. Принцип государственного языка

Язык судопроизводства, является одним из важнейших основ организации судебной системы России и деятельности всей системы правосудия нашей страны. Процесс судопроизводства, это своего рода публичная деятельность, т.е. активное устное или письменное общение людей, наделяемых законом различным юридическим статусом в зависимости от их положения при осуществлении процедур правосудия. Поэтому принципиально важным и значимым является законодательное закрепление базовых правил организации данной коммуникации, с тем, чтобы все стороны и участники процесса судопроизводства могли не только понимать друг друга, но и обладали при этом равными правами и возможностями для реализации и защиты своих законных прав и интересов (30,51).

Принцип государственного языка судопроизводства (в учебнике под ред. М.С. Шакарян он назван принципом доступности языка общения суда с участниками процесса(19,45) законодательно закреплен в ст. 10

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 29 октября 2014 г. по делу № 33-14578/2014 // СПС Консультант Плюс

Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Важнейшей особенностью правового статуса государственного языка является то, что он устанавливается непосредственно Конституцией РФ. Так, ч. 1 ст. 68 Конституции РФ определяет, что «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык», а ч. 2 предоставляет республикам, входящим в состав России, право самостоятельно устанавливать собственные государственные языки, которые «в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик употребляются наравне с государственным языком Российской Федерации».

Нормы, касающиеся языка судопроизводства, есть и в ГПК РФ. Так, ст. 9 ГПК РФ указывает, что судопроизводство в военных судах ведется на русском языке¹.

Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ).

1.7. Принцип гласности

Часть 1 ст. 123 Конституции РФ и ч. 1 ст. 10 ГПК РФ провозглашают, что разбирательство дел во всех судах открытое. Принцип гласности является одной из предпосылок вынесения обоснованных и законных судебных постановлений и последующей оценки со стороны общества работы судов и функционирования системы органов правосудия. «Гласность служит одним из необходимых составных компонентов демократической процессуальной формы судопроизводства, важной юридической гарантией

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ// Российская газета.- 2002, 20 ноября.

осуществления принципа законности в правосудии и реального осуществления прав участников процесса»¹.

Слушание дел в закрытых судебных заседаниях встречается достаточно редко и допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Под принципом гласности следует понимать - свободный доступ в зал судебных заседаний всех граждан, желающих послушать процесс, а также их право на письменные заметки о процессе и фиксацию всего происходящего в зале судебного заседания с занимаемого места.

В зависимости от лиц, которые могут быть ознакомлены с деятельностью суда, гласность можно разделить на два вида:

- гласность для сторон и других лиц, участвующих в деле;
- гласность для народа, или публичность.

Публичность заключается в праве присутствия в зале судебного заседания посторонних лиц, т.е. представителей средств массовой информации, которые в свою очередь, не вправе оказывать какое-либо воздействие на судей, их независимость.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день действует принятый в 2008 году Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в российской федерации», который призывает обеспечить открытый доступ к судебной информации. Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами:

- 1) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;
- 2) обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации

¹ Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С. Шакарян. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584с.

3) размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»)

4) размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях

5) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах

6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов.

Из принципа гласности допускаются исключения. Существуют ограничения гласности гражданского процесса двух видов: 1) ограничения, предусмотренные законом и не допускающие усмотрения судей или других лиц, участвующих в деле, по вопросу проведения закрытого судебного заседания (производства по делам об усыновлении ребенка); 2) ограничения, предусмотренные в законе, допускающие возможность проведения закрытого судебного заседания по ходатайству лиц, участвующих в деле, представителей либо по инициативе суда (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ). Например, каждый гражданин России имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров и т.д. Однако, как замечает М.А. Кузьмина, ни на законодательном уровне, ни на уровне судебной практики на сегодняшний день четко не урегулированы вопросы определения пределов обоснованности судейского усмотрения при вынесении определения о рассмотрении конкретного дела в закрытом судебном заседании¹.

Закон допускает исключение из принципа гласности в интересах сохранения различного рода тайны. Рассмотрение дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом о государственной тайне, а также при удовлетворении судом ходатайства

¹ Кузьмина М.А. Некоторые вопросы обеспечения принципа гласности гражданского процесса в условиях проводимой в России судебно-правовой реформы // Мировой судья. – 2006. – №6. – С.5-6.

участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой и иной тайны, и в других случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исходя из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, суд вправе рассмотреть дело в закрытом судебном заседании на основании международных документов, которыми предусмотрено, что пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних детей или для защиты частной жизни сторон или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо в интересах правосудия.

О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение, которое не подлежит обжалованию. После оглашения определения все присутствующие в зале судебного заседания граждане, кроме лиц, участвующих в деле, обязаны покинуть его.

Закрытое судебное разбирательство проводится по всем правилам гражданского судопроизводства. При разбирательстве дела в закрытом заседании присутствуют лица, участвующие в деле, их представители, в необходимых случаях также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики. Указанные лица (присутствующие при совершении процессуального действия, в ходе которого могут быть выявлены сведения, указанные в ч. 2 ст. 10 ГПК РФ) предупреждаются судом об ответственности за их разглашение.

Глава II. Функциональные принципы гражданского процесса

2.1. Принцип законности

Основным, конституционным, общим принципом всех отраслей российского права независимо от их роли и места в правовой системе выступает принцип законности. Но, несмотря на это, в каждой отрасли права, исходя из ее особенностей, он находит свое специфическое проявление.

В самом общем виде принцип законности сформулирован в ч. 2 ст. 15 Конституции: все органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 1, а также в ч. 4 ст. 11 ГПК РФ продублирована норма, закрепленная в ч. 4 ст. 15 Конституции. Согласно которой, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то суд при рассмотрении и разрешении гражданского дела применяет правила международного договора.

Важные аспекты принципа законности закреплены и в других нормах ГПК РФ. Так, ст. 195 ГПК РФ в качестве одного из основных требований, предъявляемых к судебному решению, называет его законность. И напротив, нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права служит основанием к отмене решения (п. 4 ч. 1 ст. 330, 334 ГПК РФ). В частности, одним из оснований в соответствии с ч. 2 ст. 330 ГПК РФ неправильного применения норм материального права является случай, неправильного истолкования закона судом.

Таким образом, принцип законности в гражданском судопроизводстве можно было бы сформулировать следующим образом. Законность заключается в обязанности суда и всех участников процесса неукоснительно руководствоваться в своей деятельности нормами материального и процессуального права в целях достижения задач гражданского

судопроизводства, сформулированных, в ст. 2 ГПК РФ. Одновременно в понятие данного принципа входит и обязанность всех субъектов российского права считаться с содержанием вступивших в законную силу судебных постановлений, а также подчиняться законным распоряжениям, требованиям, поручениям, вызовам и обращениям судов (ч. 2 и 3 ст. 13 ГПК РФ).

Реализация принципа законности обеспечивается целым рядом процессуальных гарантий. К их числу относятся, прежде всего, гарантии, составляющие содержание других принципов гражданского процессуального права, например, независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону, равенство сторон перед законом и судом, состязательность процесса, равноправие сторон, гласность судебного разбирательства, непосредственность и непрерывность судебного разбирательства и т.д.

Законодатель, детально регламентируя гражданский процесс, все же допускает возможность судебных ошибок. Для их устранения и восстановления законности предусмотрены стадии пересмотра судебных постановлений, а именно: стадия пересмотра решений, не вступивших в законную силу в апелляционном порядке, стадия пересмотра вступивших в законную силу решений в кассационном порядке и в порядке надзора и стадия пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

2.2. Принцип диспозитивности

Принцип диспозитивности является общепризнанным принципом гражданского судопроизводства, согласно которому гражданские дела, по общему правилу, возбуждаются, развиваются, изменяются, переходят из одной стадии процесса в другую и прекращаются под влиянием, главным образом, инициативы участвующих в деле лиц. Если в отношении отдельных принципов высказываются различные точки зрения, то существование принципа диспозитивности в настоящее время никем не оспаривается. Данный принцип, воздействуя на ход движения гражданского дела,

непрерывно обнаруживает себя на протяжении всего процесса судебного разбирательства – от принятия искового заявления до исполнения принятого судом решения. В этом всеобъемлющем характере диспозитивного начала проявляется весомость и значимость данного принципа. Без диспозитивности гражданский процесс не может ни начаться, ни продолжиться, ни окончиться, это «краеугольный камень гражданского процесса»¹.

Однако безоговорочно признавая существования данного принципа, ученые не сформулировали единого и четкого его определения. Далее мы приведем несколько дефиниций, совокупность которых, на наш взгляд, отразит сущность принципа диспозитивности.

По определению А.Г. Плешанова, диспозитивность рельефно отражает свободу субъективно заинтересованного лица самостоятельно определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса². В.М. Жуйков понимает диспозитивность как право или возможность участвующих в деле лиц и в известных пределах под контролем суда распоряжаться своими процессуальными и материальными правами, а также средствами их защиты³.

Другие ученые считают, что под принципом диспозитивности следует понимать нормативно–руководящие положения гражданского судопроизводства, определяющие в качестве движущего начала процесса главным образом инициативу заинтересованных в исходе дела лиц⁴. Аналогичной позиции придерживается А.Т. Боннер, формулирующий данный принцип как нормативно–руководящее положение гражданского судопроизводства, определяющее движущее начало и механизм процессуального движения¹.

¹ Гражданский процесс России / Под ред. М.Л. Викут. – М.: Юрист, 2005. – 272с.

² Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. — М.: Инфра-М, 2002. – 352с.

³ Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец, 2001. – 208с.

⁴ Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С. Шакарян. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584с.

¹ Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М.:Изд-во ВУЗИ, 1987. – 78с.

Полагаем необходимым несколько слов сказать и о том понимании принципа диспозитивности, которое сформировалось в судебной практике. В основном, речь идёт о позиции Конституционного Суда РФ, т.к. для него характерно не только конституционно–нормативное, но и доктринальное обоснование своих выводов. В одном из своих определений он указал на распоряжаемость диспозитивных прав: «...в соответствии с диспозитивностью гражданского судопроизводства стороны, свободно распоряжаясь как своими субъективными материальными правами, так и процессуальными средствами их защиты, принимают на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий» (ВС). В другом постановлении акцент был сделан на то, что в соответствии с присущим гражданскому судопроизводству началом диспозитивности «дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую или прекращаются под влиянием, главным образом, инициативы участвующих в деле лиц» (ВС). Однако наиболее емкая характеристика диспозитивности содержится в следующем постановлении Конституционного Суда РФ: «Присущий гражданскому судопроизводству принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом» (ВС). Таким образом, Конституционный Суд РФ исходит из того, что, во–первых, диспозитивность означает возможность распоряжения процессуальными и материальными правами; во–вторых, такое распоряжение происходит с помощью суда; в–третьих, результатом распоряжения является движение гражданского дела.

Следует уточнить, что диспозитивность как категория должна применяться лишь в отношении частных субъектов, а не к государству и его органам, у которых процессуальные права зачастую вытекают из

собственных обязанностей, что приводит к использованию категорий иного плана — «полномочия», «компетенция», «юрисдикция» и т.п. Процессуальное право предоставляется государству и его органам в целях реализации обязанностей по защите субъективных прав и законных интересов подданных.

В ГПК РФ отсутствует какая-либо единая статья, в которой содержалось бы определение принципа диспозитивности, но в то же время отдельные стороны проявления данного принципа нашли отражение в очень многих нормах ГПК РФ.

Так, в соответствии с данным принципом лица, участвующие в деле, и в первую очередь стороны, реализуют свое право на обращение в суд за судебной защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (ст. 3, 4 ГПК РФ). Отказ от права на обращение в суд недействителен. Также они вправе привлекать процессуальных соучастников либо предъявлять иски сразу к нескольким лицам (ст. 40 ГПК РФ), определять процессуального противника — ответчика, а также объем и предмет судебной защиты (п. 3, 4 ст. 131 ГПК РФ), изменять основание иска, размер заявляемых требований (ст. 39 ГПК РФ) в процессе рассмотрения дела. Истец вправе отказаться от иска, а ответчик — признать иск. Стороны могут заключить мировое соглашение (ст. 39, 173 ГПК РФ). Лица, участвующие в деле, не согласные с содержанием состоявшегося решения, путем подачи соответствующих жалоб и заявлений вправе обжаловать и приносить представление на решение суда в апелляционном, кассационном порядке (ст. 320, 376 ГПК РФ).

В рамках, определенных процессуальным законом, суд осуществляет контроль за тем, чтобы действия лиц, участвующих в деле, направленные на осуществление их процессуальных либо материальных прав, не противоречили закону и не нарушали чьих-либо прав и охраняемых законом интересов. В случаях, когда волеизъявления лиц, участвующих в деле, не соответствуют сформулированному выше условию, суд не принимает распо-

рядительных действий участников процесса. В частности, суд не принимает признания иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц. В этих случаях суд рассматривает спор по существу (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ).

В целом, для всех диспозитивных прав характерны следующие признаки. Во-первых, они принадлежат только заинтересованным лицам (всем или некоторым из них), т.е. лицам, участвующим в деле, кроме вступивших в процесс для дачи заключения в целях обеспечения законности. Во-вторых, они влияют на движение дела. Действия по реализации диспозитивных прав определяют процессуальный режим, объем и направление деятельности суда. В-третьих, они осуществляются, как правило, посредством активных процессуальных действий, но могут выражаться и в процессуальном бездействии. В-четвертых, они выражаются в таких процессуальных действиях, которые совершаются только добровольно. Например, представление доказательств стороной может быть добровольным (тогда это реализация принципа состязательности) или по запросу суда (тогда это реализация принципа судебной истины). В-пятых, они порождают правовой результат не только для суда как другой стороны процессуального отношения, но и для заинтересованных лиц (для всех или некоторых из них).

2.3. Принцип состязательности

Суть принципа состязательности состоит в том, что в гражданском судопроизводстве стороны противопоставлены друг другу в соответствии со своими интересами и судебное разбирательство дела происходит в форме спора между ними. Подобное построение гражданского судопроизводства соответствует спорному характеру гражданских дел и самой логике осуществления правосудия. Состязательный процесс, построенный на правовой активности лиц, участвующих в деле, по своей природе демократичен и его результаты убедительны.

Однако это возможно лишь при обязательном условии, что основная обязанность по доказыванию в процессе была возложена на заинтересованных лиц. Поэтому не напрасно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ определяет российское судопроизводство как состязательное. Конституционное закрепление данного принципа во многом предопределило его особую роль в судебном процессе и влиянии на правила судопроизводства. Основной идеей рассматриваемого принципа является паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле лиц. Он предписывает участникам процесса отстаивать свою правоту путем представления доказательств, участвовать в их исследовании, а также высказывать свои соображения по любым вопросам, поставленным в судебном заседании¹.

Так, Белгородским областным судом разработаны рекомендации, согласно которым суды общей юрисдикции обязаны обеспечивать реализацию принципа состязательности, прежде всего по разъяснению лицам, участвующим в деле порядка обжалования судебных постановлений, получения исполнительных документов (ИБ).

Судья обязан извещать стороны и иных заинтересованных лиц о месте и времени судебного разбирательства дела и пересмотре решения, содействовать их ознакомлению с материалами дела, разъяснять порядок распределения обязанностей по доказыванию и последствия их невыполнения, истребовать те средства доказывания, которые сами стороны не могут получить, назначать судебные экспертизы по делу, разъяснять смысл выносимых судебных постановлений и др.

Правильное определение роли суда и закрепление его активности прямо влияет на реализацию принципов как диспозитивности, так и состязательности, а, следовательно, и обеспечение законности при их осуществлении. Судья не должен выносить решение, основываясь лишь на

¹ Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. – 2005. - № 11. – С.54-61.

представленных сторонами доказательствах, если сам понимает, что их недостаточно или, что они не устанавливают в полной мере картину произошедшего. В связи с этим необходимо разграничить действие как принципа диспозитивности, так и принципа состязательности.

Границы между принципами состязательности и диспозитивности достаточно условны. Это связано, прежде всего, с тем, что состязательность как активность противоборствующих сторон связана с возможностью осуществления прав и распоряжения правомочиями. Состязательность, которая ранее толковалась более узко, только в сфере доказывания, теперь все более вторгается в сферу действия принципа диспозитивности.

Так, еще Е.В. Васьковский, утверждал: принцип состязательности вполне соответствует принципу формальной диспозитивности. Обладая полной свободой распоряжения процессуальными средствами защиты, в том числе и доказательствами, которыми подтверждаются и устанавливаются те или иные части процессуального материала, тяжущиеся могут по своему усмотрению увеличивать или уменьшать количество самого материала. Естественно поэтому возложить на них и ответственность за полноту процессуального материала¹.

Так, С. А. Шишкин утверждает, что если принцип диспозитивности определяет возможности сторон и других лиц, участвующих в деле, по распоряжению объектом спора и движением процесса, то принцип состязательности определяет их возможности и обязанности по доказыванию оснований заявленных требований и возражений, по отстаиванию своей правовой позиции¹.

В судебной практике, есть достаточно большое количество, нарушения судом первой и апелляционной инстанции данного принципа, в связи с чем, суд кассационной инстанции отменяет указанные решения.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.: Зерцало, 2003. - 464с.

¹ Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Городец, 1997. – 187с.

Так, Московский городской суд отменил решение Правобережного районного суда г. Липецка от 29 января 2015 года и направить дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд, при следующих обстоятельствах.

Я.И.А. обратилась в суд с иском к ООО «Пересвет» о взыскании денежных средств, убытков, неустойки и штрафа, возложении обязанности произвести переустановку всех межкомнатных дверей в связи с ненадлежащим выполнением работ по договору подряда.

В обоснование заявленных требований ссылалась на то, что на основании счета-заказа на изготовление дверных блоков от 15.11.2012 года, 18.01.2013 года ответчик произвел установку пяти межкомнатных дверей в принадлежащей ей квартире по адресу: <адрес>. Вследствие некачественно произведенной работы по установке дверей, паркетная доска в коридоре деформировалась, в результате чего ей понесены убытки. Просила обязать ответчика произвести переустановку (демонтаж и монтаж) всех межкомнатных дверей в вышеуказанной квартире таким образом, чтобы они не зажимали паркетную доску, взыскать с ответчика денежные средства в размере: № рублей № копеек в возмещение причиненных ей убытков; № рублей - неустойку; № рублей - компенсацию морального вреда; № рубля № копейки - штраф; № рублей - судебные расходы.

В судебном заседании, ссылаясь на нарушение ответчиком положений Закона «О защите прав потребителей» истец поддержала заявленные требования, просила дополнительно взыскать с ответчика понесенные расходы на проведение экспертной оценки в размере № рублей.

Решением мирового судьи судебного участка № 7 Западного округа г. Белгорода от 21 октября 2014 года на ООО «Пересвет» возложена обязанность по переустановке (демонтаж и монтаж) всех межкомнатных дверей в <адрес> <адрес> таким образом, чтобы они не зажимали паркетную доску.

Взыскано с ООО «Пересвет» в пользу Я.И.А. неустойка в размере № рублей, моральный вред <адрес> рублей, судебные расходы № рублей, штраф № рублей, а всего № рублей.

В удовлетворении остальной части требований Я.И.А. отказано.

С ООО «Пересвет» взыскана государственная пошлина в бюджет города Белгорода в размере ..., рублей.

Апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 29 января 2015 года решение мирового судьи судебного участка № 7 Западного округа г. Белгорода от 21 октября 2014 года оставлено без изменения, абзац второй, резолютивной части решения изложен в иной редакции: «Взыскать с ООО «Пересвет» в пользу И.А.И. в размере ..., руб., моральный вред ..., руб., убытки в размере ..., руб., штраф ..., руб., а всего: ..., руб.»; апелляционная жалоба ООО «Пересвет» оставить - без удовлетворения.

ООО «Пересвет» обратилось в Белгородский областной суд с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение мирового судьи и апелляционное определение районного суда, ссылаясь на допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы ссылались на следующие обстоятельства:

судами первой и второй инстанций использовано заключение экспертизы из другого гражданского дела (по иску Я.И.А. к ИП К. о защите прав потребителей), в рамках которого ООО «Пересвет» не участвовало, было лишено возможности оспорить его;

перед экспертом при назначении экспертизы не был поставлен вопрос о качестве установки дверного блока и соответствия выполненных работ СНИП, ГОСТ, ТУ и (или) другим стандартам, что являлось предметом данного дела;

в судебном заседании эксперт не смогла утвердительно ответить на вопрос о том, каким нормативным документом регламентируется порядок установки межкомнатных дверных блоков, заключение не основано на нормах закона;

заказчик работ (Я.И.А.) не предупредила ООО «Пересвет» об установке в ее квартире паркетной доски, способной к свободному изменению линейных размеров в плоскости укладки покрытия при наборе его материалом гигроскопической влаги (т.н. «плавающий пол»), что освобождает исполнителя от ответственности;

ответчиком изначально оспаривалось заключение экспертизы от 02.06.2014 г. №, выполненное ОАО «<данные изъяты>», использованное в рамках рассмотрения иска Я.И.А. к ИП К. о защите прав потребителей в Октябрьском районном суде г. Белгорода, как по форме, так и по содержанию в суде первой и второй инстанций;

районный суд незаконно отклонил ходатайство представителя ответчика о назначении строительно-технической экспертизы, как единственный способ оспорить заключение экспертизы, нарушив права стороны на предоставление доказательств в подтверждение своей позиции.

Определением судьи Белгородского областного суда Захарова Н.И. от 18 мая 2015 года гражданское дело передано для рассмотрения в суд кассационной инстанции - президиум Белгородского областного суда.

Заслушав доклад судьи Белгородского областного суда Захарова Н.И., выслушав объяснения представителя ответчика ООО «Пересвет» Х. проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум приходит к выводу о наличии по делу обстоятельств, влекущих отмену апелляционного определения Октябрьского районного суда г. Белгорода от 29 января 2015 года и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

В силу статьи 4 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» продавец (исполнитель) обязан

передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

В соответствии статьи 18 указанного Закона потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Согласно статье 29 Закона потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги).

При этом потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем.

Из материалов дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ между Я.И.А. и ООО «Пересвет» заключен договор смешанный договор купли-продажи пяти межкомнатных деревянных дверей и подряда на их установку в квартире по адресу: <адрес>. на общую сумму № руб. Обязательства по вышеназванному договору сторонами выполнены в полном объеме, что подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами по делу.

ДД.ММ.ГГГГ в квартире истицы ответчиком была установлены межкомнатные деревянные двери.

В процессе эксплуатации произошла деформация паркетной доски, в связи с чем истец обратилась в суд с названным иском, ссылаясь на то обстоятельство, что причиной тому явилось некачественная установка ответчиком межкомнатных дверей.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой и апелляционной инстанций указали, что ответчиком не были представлены доказательства, подтверждающие качество выполнения им работ по установке дверных блоков.

При этом суд первой инстанции, в основу решения и вывода о недоказанности ответчиком качественно выполненной услуги по установке дверей положил заключение судебной строительно-технической экспертизы, проведенной специалистами ОАО «Центральная научно-исследовательская лаборатория по строительству и стройматериалам», в рамках другого гражданского дела по иску Я.И.А. к ИП К. по результатам рассмотрения которого Советским районным судом принято вступившее в законную силу решение от 19.06.2014 г., об отказе Я.И.А. в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции признал данное заключение эксперта допустимым и относимым доказательством по данному делу, не опровергнутое ответчиком.

Президиум не может согласиться с выводами судебных инстанций, поскольку судом было неправильно распределено бремя доказывания по делу юридически значимых обстоятельств, влияющих на правильное разрешение спора, не были созданы условия для правильного и всестороннего разбирательства по делу, нарушен принцип состязательности сторон, что привело, по сути, к лишению ответчика возможности опровержения доводов истца, определенными средствами доказывания. Используя в качестве доказательства заключение эксперта из другого гражданского дела, по которому ответчик не являлся стороной по делу, с которой изначально был не согласен, просил назначить по данному делу судебную экспертизу, назначении которой отказано, судом были допущены нарушения норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, решение постановлено с существенным нарушением положений статей 12, 56, 57, 67, 79 и 86 ГПК РФ,

что в силу ст. 387 ГПК РФ является основанием к отмене постановленных судебных решений в кассационном порядке.

В соответствии со статьей 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В соответствии со статьей 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из содержания пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» право выбора вида требований, которые в соответствии со статьей 503 Гражданского кодекса РФ и пункта 1 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» могут быть предъявлены к продавцу при продаже товара ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, принадлежит потребителю.

В силу положений вышеназванного ФЗ бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 6 статьи 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Таким образом, доказыванию со стороны продавца (исполнителя) подлежит факт отсутствия в товаре (выполненной работе) недостатков либо возникновение указанных недостатков не по вине продавца (исполнителя).

Возлагая на ответчика бремя доказывания отсутствия в выполненной работе недостатков либо возникновение указанных недостатков не по вине исполнителя, суд допустил нарушение вышеназванных норм права,

ограничив права ответчика по представлению соответствующих доказательств.

Рассмотрение обстоятельств дела следует считать полным, если исследованы все обстоятельства, подлежащие доказыванию, судом были созданы условия представления доказательств, подтверждающие доводы каждой из сторон.

Из содержания заключения судебной экспертизы, принятой судом в качестве доказательства по данному делу, следует, что перед экспертом вообще не был поставлен вопрос о качестве установки дверных блоков. Представитель ООО «Пересвет» не был ни стороной, не третьим лицом по гражданскому делу, рассмотренному в Советском районном суде г. Липецка, таким образом, оказавшись лишенным права ставить перед экспертом определенные вопросы.

Представитель ООО «Пересвет» в суде первой и второй инстанций изначально высказывал свое несогласие с выводами эксперта, ссылаясь на их несостоятельность, с целью подтверждения доводов о соответствии качества монтажа дверных блоков, установленных в квартире Я.И.А., всем действующим СНиПам и другим нормативным документам заявлял ходатайство о проведении судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции.

Суд отклонил ходатайство ответчика о проведении по данному делу судебной экспертизы для подтверждения его доводов о соответствии стандартам и ГОСТам.

В связи с отказом в назначении экспертизы судом были нарушены положения статьи 35 ГПК РФ, поскольку ответчик был, по сути, лишен права представить доказательства того факта, что установка дверных блоков проведена надлежащим образом, другим способом ответчик не имел возможности подтвердить свои доводы.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не принял во внимание и то обстоятельство, что эксперт ФИО10, опрошенная в судебном заседании 07

октября 2014 года (л.д. №), не смогла категорично подтвердить обоснованность своих выводов и утверждать о нарушении ответчиком требований ГОСТов, СНИПов, каких-либо нормативов, регулирующих установку дверных блоков (межкомнатных дверей), указав на отсутствие документации, регламентирующей установку дверных блоков.

Более того, судебные инстанции не приняли во внимание и то обстоятельство, что эксперт ФИО10 в заключении сослалась на положения СНИП 3.0401 «Изоляционные отделочные покрытия» от 1987 года, который не применим к данным правоотношениям.

В п. 1.1 Строительных норм и правил СНиП 3.04.01-87 «Изоляционные и отделочные покрытия» (утв. Постановлением Госстроя СССР от 4 декабря 1987 г. № 280) указано на распространение настоящих строительных норм и правил на производство и приемку работ по устройству изоляционных, отделочных, защитных покрытий и полов зданий и сооружений, за исключением работ, обусловленных особыми условиями эксплуатации зданий и сооружений, однако сам СНиП в целом не содержит норм, регламентирующих порядок установки дверных блоков, а устанавливает проведение изоляционных и кровельных работ, отделочных работ и защиту строительных конструкций и технологического оборудования от коррозии, а также работы по устройству полов.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, подлежали проверке и установлению при рассмотрении дела, однако в нарушение требований закона в полном объеме судом не исследовались и проверены не были.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущено нарушение норм процессуального права и при разрешении вопроса о возмещении истцу судебных расходов, связанных с оплатой услуг эксперта, понесенных в рамках другого гражданского дела №, по которой ответчик не являлся стороной.

По изложенным обстоятельствам обжалуемое апелляционное определение не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение¹.

На наш взгляд, сущность и соотношение принципов диспозитивности и состязательности раскрывается через призму определения соотношения инициативы и активности сторон и суда в достижении целей правосудия по гражданским делам. В связи с этим, именно право стороны на предъявление иска, отказ от иска, заключение мирового соглашения, уменьшение или увеличение исковых требований, обжалование судебного решения, требование принудительного исполнения судебного решения выражает сущность принципа диспозитивности. А, в свою очередь, право стороны указывать факты, составляющие основание иска или возражения против него, подтверждать эти факты доказательствами, опровергать доводы других участников рассматриваемого гражданского дела, давать свою оценку каждому доказательству в отдельности и всей их совокупности, делать выводы о правовых отношениях между сторонами, составляет сущность принципа состязательности.

2.4. Принцип равноправия сторон

Принцип процессуального равноправия сторон провозглашен в ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ. Гражданское процессуальное законодательство предоставляет сторонам равные возможности для отстаивания своих субъективных прав и законных интересов.

Стороны в процессе обладают равными или соотносимыми процессуальными правами и обязанностями. Принадлежащим только истцу правам (подача искового заявления) корреспондируют соответствующие права ответчика (подача возражений на иск или встречного иска, признание иска). То есть, ни одна из сторон не пользуется каким-либо преимуществом

¹ Постановление президиума липецкого областного суда от 11 июня 2015 г. № 44г-12/2015 // СПС Консультант Плюс

перед другой. Как замечено в научной литературе, содержание данного принципа не предполагает полного тождества, «одинаковости» прав и обязанностей – об этом свидетельствует ст. 39 ГПК РФ. Между тем, ни с чем не «соотносятся» такие права истца, как изменение основания, предмета иска, увеличение размера исковых требований, выбор суда при альтернативной подсудности и др. Таким образом, в гражданском процессе равными являются лишь «общие» права сторон¹.

Равноправие определяет процессуальное положение противостоящих сторон, ставя их в одинаковые условия в процессе (ч. 3 ст. 38 ГПК РФ). Как истец, так и ответчик обладают правом на судебную защиту: истец — правом на предъявление иска, ответчик — правом на защиту от иска, путем подачи встречного иска. Обе стороны разбираемого судом спора о праве имеют тождественные возможности для процессуальной активности в судопроизводстве (ст. 35, 56 ГПК РФ). Идентичные права и обязанности обуславливают активность сторон в состязательном процессе (ст. 35, 48, 167 ГПК РФ и др.). Обе стороны имеют идентичные права на заключение мирового соглашения.

Нарушение принципа равноправия влечет отмену судебного решения. Например, г. Белгорода об удовлетворении заявления К.. о признании недееспособным А. было отменено с указанием на то, при признании А. недееспособным не были учтены требования положений статьи 284 ГПК РФ, согласно которым заявление о признании гражданина недееспособным рассматривается с участием самого гражданина, если это возможно по состоянию здоровья гражданина.

Как видно из обстоятельств дела, суд признал недееспособным А., сославшись на нецелесообразность участия его в судебном заседании, Доказательств, на которых основан вывод суда о нецелесообразности участия А. в судебном заседании, решение суда не содержит. (ИБ).

¹ Гражданский процесс России / Под ред. М.Л. Вукот. – М.: Юрист, 2005. – 272с.

Кроме того, действия данного принципа распространяются и на других участников: третьих лиц, не заявляющие самостоятельные требования, свидетелей, экспертов.

Хотелось бы отметить, что нельзя ставить знак равенства между принципом равноправия участников процесса перед законом и судом и принципом равенства граждан перед законом и судом, хотя они тесно взаимосвязаны: оба они оказывают огромное влияние на правовое положение человека и гражданина. Отличие данных принципов заключается в следующем:

1. Субъектный состав, на который распространяет свое действие принцип равноправия граждан, всегда четко определен, так как регулирует поведение определенного субъекта права – гражданина, а также объединений граждан. В свою очередь, субъектный состав, равноправия как процессуального принципа, менее конкретен, так как регулирует поведение специфических субъектов – стороны истца и ответчика; сторона гражданского процесса как субъект правоотношений может иметь разнообразное количество участников (граждан или юридических лиц).
2. Равноправие граждан означает независимость личности, от каких бы то ни было различий (половых, социальных, национальных и т.д.), а также равные возможности при получении широкого спектра неопределенных благ, а равноправие сторон означает равные гражданско–процессуальные возможности только в отстаивании и доказывании своей позиции по гражданскому делу в суде.

Равноправие – процессуально значимый, но не самодостаточный конституционный принцип построения гражданского судопроизводства. Само по себе наличие у сторон равных возможностей судебной защиты своих прав, включающее в себя и равные возможности их реализации, не может рассматриваться в качестве надлежащей гарантии защиты нарушенного или оспоренного права, если соответствующим образом не регламентировано процессуальное место суда, а именно если

законодательство не проводит разграничения между статусом суда и стороны в гражданском судопроизводстве и реализацией их имманентных функций, не обеспечивает независимость, непредвзятость, объективность и беспристрастность суда. Достаточно представить, к примеру, ситуацию, в которой стороны располагают равными правами по представлению доказательств, однако законодателем установлены различные критерии их оценки судом в зависимости от того, представлены ли они стороной истца или ответчика, взаимосвязь равноправия и состязательности сторон становится очевидной¹.

Состязательный процесс, основанный на конкуренции полярных интересов сторон, немислим, если отсутствуют гарантии равноправия. В этом смысле равноправие сторон предстает в качестве предпосылки, условия и гарантии состязательности, а также ее содержательного (нормативно-правового) наполнения как формы осуществления правосудия.

2.5. Принцип объективной истины

Установление истины по делу и, как следствие, вынесение справедливого и своевременного решения является одной из основных задач деятельности субъектов правоприменительной практики. По справедливому замечанию А. А. Мохова, «следует говорить о судебной истине как о единственно возможном выводе, который получает суд (в том числе и при проверке законности решения в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях) в условиях дискретности доказательственной информации»¹. Принцип объективной истины заложен в самом понятии правосудия как суда правового, стремящегося к правде, то есть соответствию суждения действительности².

¹ Решетникова И.В. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. - 2003. - № 9. - С.31-34.

¹ Кузнецов О.Ю. Понятие язык судопроизводства в системе российского процессуального законодательства // Современное право. - 2005. - №4. - С.48-55.

² Мохов А.А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. - 2002. - №12. - С.32-35.

Важная роль в установлении истины по делу отводится суду. Суд должен разъяснять участвующим в деле лицам их права и обязанности. Он предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий (в том числе действий, способствующих установлению истины) и в случаях, предусмотренных ГПК РФ, содействует участвующим в деле лицам в осуществлении их прав. В ст. 67 ГПК РФ ныне сформулированы достаточно подробные и полезные инструкции суду по поводу того, какими критериями он должен руководствоваться при оценке доказательств. Нарушение принципов оценки доказательств влечет отмену решения. Так, например, решением кассационного суда было отменено вынесенное ранее решение, так как в нем не приведена оценка доказательств, устанавливаемая требованием закона.

При этом некоторые юристы–практики считают, что возложение на суд обязанности устанавливать объективную истину вне зависимости от активности спорящих сторон существенно умаляет состязательность судебного процесса и, в конечном счете противоречит ст. 123 Конституции РФ. По их мнению, противоборство сторон теряет активность, если результат процесса зависит не столько от сторон, сколько от самого суда³.

Можно без преувеличения сказать, что многие нормы гражданского процессуального права прямо или косвенно направлены на установление действительных обстоятельств гражданских дел, способствуют претворению в жизнь принципа судебной истины (порядок собирания, исследования и оценки судебных доказательств, подготовки дел к судебному разбирательству).

Установление действительных обстоятельств гражданских дел – право и обязанность суда. Разумеется, в отдельных случаях в силу определенных причин, скажем, плохой подготовки дела к судебному разбирательству и поверхностного исследования обстоятельств гражданско–правового спора,

³ Сапожников С.А., Устюжанинов В.А. Принцип состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. - 2003. - № 2. - С. 31 - 34.

суд может и не установить истины по делу. Однако здесь вступает в действие механизм процессуальных гарантий принципа судебной истины. В типичной ситуации решение будет отменено в установленном законом порядке и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления его действительных обстоятельств.

Сущность принципа, о котором идет речь, состоит из прилагательного «судебная».

Определение же в суде истины в качестве судебной должно подчеркнуть специфические цели, методы и пределы ее познания в процессе. Истина в судопроизводстве может быть познана лишь с помощью установленной процессуальным законом системы судебных (процессуальных) доказательств. Причем суд вправе принимать и исследовать не любые юридические доказательства, а лишь те, которые отвечают признакам относимости, допустимости, достоверности (ст. 59–60 ГПК РФ). Соответственно при рассмотрении и разрешении гражданских дел суд познает истину не в полном объеме, оставляя за рамками судебного разбирательства обстоятельства дела, которые не имеют юридического значения в рамках конкретного правоотношения.

С другой стороны, некоторые исследователи утверждают, что сегодня принципа объективной (судебной) истины в гражданском судопроизводстве не существует или же сфера его действия в достаточной степени ограничена. Так, в учебнике Яркова о существовании принципа объективной истины даже не упоминается¹. Авторы некоторых монографических работ пытаются доказать, что «суд не устанавливает истину по гражданским делам»¹. И наконец, определенным компромиссом между двумя полярными точками зрения по обсуждаемой проблеме является взгляд, в соответствии с которым

¹ Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736с.

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. – 308с.

в правосудии возможно достижение не объективной, но исключительно формальной истины².

Г.А. Жилин, проанализировав особенности современного состязательного процесса, ситуации, когда сторона уклоняется от обязанности по доказыванию, другие объективные трудности процесса доказывания, приходит к следующему выводу: «Объективная истина не всегда достижима и существует лишь презумпция истинности решения, если были соблюдены все предусмотренные законом правила об исследовании юридических фактов, имеющих значение для дела, и оценке представленных сторонами доказательств»³.

Нам представляется весьма оправданной точка зрения Е. И. Чесовского: «...вообще некорректно категорически утверждать об отсутствии принципа объективной истины в российском гражданском процессе. Думается, что и в условиях ориентации российского гражданского судопроизводства на западные стандарты не следует забывать об основном его назначении – защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Неистинность акта судебной власти, даже признаваемая теоретически, подрывает основные устои юрисдикционного процесса, отрицательно влияет на авторитет судебной системы»⁴.

2.6. Принцип сочетания устности и письменности

Гражданский процесс строится на сочетании двух начал: устности и письменности. Традиционно преобладающее значение в этом сочетании придается устности, хотя известно, что сторонам, суду и другим участникам процесса приходится закреплять свои отношения и совершать процессуальные действия в письменной форме.

² Берном У., Решетникова И.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. – 150с.

³ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2000.

⁴ Чесовской Е.И. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? // Российская юстиция. – 2001. - №5. – С.16-17.

Некоторые процессуальные действия могут совершаться равнозначно как в устной, так и в письменной формах. Например, в силу положений ч. 1 ст. 173 ГПК РФ, заявление об отказе от части исковых требований может быть сделано как устной форме с занесением в протокол судебного заседания, так и путем подачи письменного заявления, которое приобщается к материалам дела.

Так, П. обратилась в суд с заявлением об отказе от части заявленных требований. Определением Старооскольского городского суда Белгородской области, производство по делу в части исковых требований об устранении препятствий в осуществлении доступа к объекту незавершенного строительства, признании права собственности на объект незавершенного строительства прекращено в связи с отказом П. от части иска. Отменяя определение, Президиум указал, что в нарушение требований норм Кодекса протокол судебного заседания от 19.10.2005 г. не содержит каких-либо данных, свидетельствующих о совершении данного процессуального действия и вынесении самого определения (ИБ).

Также в письменной и устной формах можно ставить вопросы перед экспертом в судебном заседании. Стороны могут заявлять ходатайства в судебном заседании как письменно, так и устно. Возражения против заявленных ходатайств можно также подавать в письменном виде.

2.7. Принцип непрерывности

Принцип непрерывности судебного разбирательства заключается в том, что судебное заседание по каждому делу должно проходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха.

Соблюдение принципа непрерывности судебного разбирательства — одно из неперемных условий установления судом действительных обстоятельств дела и вынесения законного и обоснованного судебного постановления. Только с соблюдением данного принципа полученная в судебном заседании информация сможет оптимальным образом сохраниться в

сознании судей. Непрерывность судебного разбирательства позволяет суду правильно оценить исследованные доказательства и под непосредственным впечатлением воспринятого в судебном заседании вынести справедливое решение, соответствующее всем требованиям закона (ст. 67, 195, 197 ГПК РФ). В противном случае какие-то обстоятельства дела могут быть забыты судьями либо спутаны ими с обстоятельствами иных дел.

Определенным исключением из принципа непрерывности является правило, сформулированное в ст. 199 ГПК РФ. В соответствии с указанной нормой решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Перерыв перед удалением суда в совещательную комнату не может быть объявлен. В то же время составление мотивированного решения может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Объявленная резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу.

2.8. Принцип непосредственности

Среди ученых принцип непосредственности определяется неоднозначно. Так, большинство ученых видят принцип непосредственности лишь как принцип судебного разбирательства в суде первой инстанции. На такую же позицию в настоящее время встал Пленум Верховного Суда РФ. Другие ученые, полагают, что это принцип гражданского процессуального права. Однако первая группа авторов, основываясь на том, что на последующих стадиях судопроизводства отсутствует процесс доказывания по делу (разрешение дела по существу), отрицает существование соответственно и принципа непосредственности как принципа гражданского процессуального права, а отдельные его проявления рассматривались лишь как исключения из правил.

Так, при неоднозначном определении принципа непосредственности В. Н. Щеглов в понятие вкладывал следующее: во-первых, это правило, согласно которому «весь состав суда должен участвовать в исследовании и оценке доказательств. Во-вторых, это правило, определяющее требования к самим доказательствам, смысл которых заключается в том, что суд должен стремиться к исследованию «непосредственных доказательств», т.е. первоначальных доказательств¹.

По мнению К.С. Юдельсона, которое он высказывал в 1972 г., принцип непосредственности складывается из следующих требований: «Суд обязан основывать решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, так как только в этом случае решение может быть обоснованным»; «при исследовании обстоятельств дела суд должен получить сведения из непосредственного источника, непосредственно исследовать доказательства: заслушать объяснения самих лиц, участвующих в деле, показания свидетелей и т.д.»; «суд должен стремиться к использованию, так называемых, первоначальных доказательств, которые образовались под непосредственным воздействием определенных факторов (например, свидетель сам видел известные события²

По мнению П.Я. Трубникова, принципу непосредственности соответствует такой «способ восприятия судом доказательств, который основан на изучении фактических обстоятельств по первоисточникам».

На наш взгляд, точки зрения на сущность принципа непосредственности нужно не противопоставлять, а сопоставлять. С одной стороны, принцип непосредственности проявляется на стадиях гражданского судопроизводства. Его действие проявляется при возбуждении производства и подготовке дела к судебному разбирательству в непосредственном восприятии материала, представленного в суд лицами, участвующими в деле. В суде первой инстанции непосредственно исследуются средства

¹ Щеглов В. Н. Советское гражданское процессуальное право. - Томск, 1976. - с.120с.

² Гражданский процесс / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Госюриздат, 1972. - 469с.

доказывания, представляемые лицами, участвующими в деле. В стадиях апелляционного, кассационного пересмотров и судебного надзора, пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам принцип проявляется в непосредственном исследовании судом всех материалов дела, часть которых является письменными документами, представленными лицами, участвующими в деле, или составленными судом.

С другой стороны, принцип непосредственности находит полное воплощение в процессе судебного разбирательства в суде первой инстанции. Так, непосредственность судебного разбирательства раскрывается в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ: «Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи».

Суд, непосредственно воспринимая доказательства при их исследовании, способен дать им объективную оценку, проверить их достоверность, просить стороны представить дополнительные доказательства по делу, а в итоге – вынести законное и обоснованное судебное решение.

В силу принципа непосредственности доказательства по делу исследует и оценивает тот состав суда, который должен разрешить дело по существу и вынести решение. Состав суда должен быть неизменным в судебном заседании. Если при коллегиальном составе суда кто-либо из судей выбывает из процесса по конкретному делу, при его замене рассмотрение и разрешение дела начинается заново (ч. 2 ст. 157 ГПК РФ).

Глава III. Иные принципы гражданского процесса

3.1. Принцип процессуальной активности суда

Обязательным субъектом гражданских процессуальных отношений является суд, поэтому особенности его процессуального положения во многом определяют и те особенности, которые имеет в целом гражданско–процессуальная форма защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Совершенство законодательства в области регулирования процессуального положения суда – залог эффективности правосудия по гражданским делам¹.

Известный русский процессуалист Е.В. Васьковский писал, что на суд возложена «забота» об обеспечении правомерности, последовательности, удобства и быстроты производства. «Выполняя эту задачу, суд или, в качестве представителя коллегии, председатель суда наблюдает за исполнением сторонами формальностей, которым должны по закону удовлетворять подаваемые сторонами в суд письменные прошения, жалобы и другие бумаги, управляет ходом судебных заседаний, руководит словесным состязанием сторон»². Современное процессуальное законодательство не претерпело в решении этих вопросов существенных изменений.

Суд является той призмой, через которую происходит взаимодействие сторон в процессе. И от того, насколько грамотно и умело судья ведет процесс, зависит, безусловно, результат для сторон³. В условиях ослабления директивной роли государства в лице его исполнительных органов «освобождающееся» пространство должен занять суд, способный эффективно реализовать демократичные процедуры, предусмотренные законом, с целью поиска истины по делу, правильной социально–правовой оценки обстоятельств и вынесения законного и обоснованного решения¹.

¹ Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ. Дисс...канд. юрид. наук. - М., 1997.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.: Зерцало, 2003. - 464с.

³ Морозова С.Г. Диспозитивность сторон и активность суда – взаимоисключающие или составные части современного процесса? // Российская Юстиция. – 2007. - №3. – С.38-40.

¹ Мохов А.А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. – 2002. - №12. – С.32-35.

Как представляется, о принципе процессуальной активности суда в современный период можно в полной мере говорить только в том случае, если в основу тех или иных процессуальных действий суда законодатель положил инициативную возможность их осуществления органом правосудия². Подобной точки зрения придерживается и Л.Ф. Шумилова, считая, что «полномочия по осуществлению действий по собственной инициативе должны быть правом суда, а не его обязанностью»³.

Иными словами, процессуальная активность суда реализуется в его инициативных действиях независимо от волеизъявления лиц, участвующих в деле. Основанием для проявления такой инициативы является прямое указание процессуального закона, его смысл либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловленная задачами гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

В каких же случаях проявляется инициативная деятельность суда? (см. 58, 23-25).

Прежде всего, это отношения, связанные с составом суда по гражданскому делу.

3.2. Принцип разумности

В соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированной Российской Федерацией 5 мая 1998 г., «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».

Определение принципа разумности, как таковое, в ГПК РФ не содержится. В общем виде принцип разумности в ГПК РФ закреплен в ч. 1

² Чесовской Е.И. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №8. – С.23-25.

³ Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. – 2005. - № 11. – С.54-61.

ст. 107, согласно которой «...в случаях, если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом. Судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности».

Руководствоваться принципом разумности в соответствии с нормами ГПК РФ судья должен также, определяя размер компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ), расходы на оплату услуг представителя (ч.1 ст. 100 ГПК РФ) и в др. случаях (ч.1 ст.136 и др. ГПК РФ).

В.И. Емельянов указывает на то, что если в законе говорится о разумном сроке, то не имеется в виду, что срок обладает разумом. Под разумным сроком следует понимать «время, необходимое разумному человеку (то есть человеку, обладающим нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта) для осуществления действия – осуществления права или осуществления обязанности¹. Аналогичного мнения придерживается и С.А. Иванова: При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица, чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было»².

Представляется удачным и практически значимым представляется определение разумного срока, предложенное разработчиками энциклопедического словаря процессуального права: «разумный срок в судопроизводстве – это устанавливаемый судом (судьей) с учетом субъективных и объективных обстоятельств дела отрезок времени, в течение которого должно быть совершено определенное процессуальное действие (42, 475). Так, В соответствии с ч.1 ст. 136 ГПК РФ судья Старооскольского городского суда, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, выносит определение об оставлении заявления без

¹ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и злоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160с.

² Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // «Законодательство и экономика». – 2005. - №4. – С48-61.

движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. Как видно из представленного материала, определение суда постановлено 26 июля 2007 г., срок для исправления недостатков предоставлен до 03 августа 2007 г. Разумным указанный в определении срок назвать нельзя, с учетом также и того обстоятельства, что копия определения суда направлена Я. по почте только 31 июля 2007г. заказным письмом. При таких обстоятельствах Я. заведомо лишена возможности выполнить указания суда, изложенные в определении. При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции нельзя признать законными и обоснованными, определение суда подлежит отмене.

К числу субъективных обстоятельств дела (т.е. личностных характеристик субъекта) следует относить интеллектуальные, нравственные и иные характеристики лиц для которых, он устанавливается. При этом следует отделять юридически значимые характеристики от юридически безразличных, к которым относятся – группа крови, цвет глаз и т.д. В числе юридически значимых характеристик – образование, возраст, профессия, имущественное положение, беременность, наличие увечья, пол и др¹.

К числу объективных обстоятельств (т.е. независящих от волеизъявления субъекта) относятся: удаленность суда от места жительства лица, совершающего процессуальное действие; сложность и характер самого процессуального действия; стихийные бедствия, а также аварии, катастрофы, несчастные случаи с конкретными людьми¹.

В основе нарушения разумности сроков рассмотрения гражданских дел могут лежать различные причины. Так, по мнению ряда судей, ГПК РФ содержит статьи, устанавливающие сроки, в течение которых объективно невозможно совершение предусмотренных в них действий. Примерами таких норм являются: п. 1 ст. 257, обязывающий суд рассматривать заявления об

¹ Буданова И.Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственности и физических страданий // Российская юстиция. - 2003. – №2. – С.11-18.

¹Процессуальное право: Энциклопедический словарь / Под ред. Т.Е. Абова, П.А. Лупинской и др. – М.: Норма, 2003. – 608с.

оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, должностного лица, государственного и муниципального служащего в течение десяти дней; п. 6 ст. 260, устанавливающий десятидневный срок для рассмотрения судом заявлений о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, и др².

По мнению отдельных авторов, неразумным является установление срока изготовления судебного решения.

В числе иных причин, обуславливающих нарушение разумности сроков рассмотрения дел и (или) совершения отдельных процессуальных действий, выступают: тяжелое материальное положение сторон; экономические и социальные причины; несложившаяся судебная практика по применению принципа разумности и др.

С целью дальнейшего раскрытия содержания принципа разумности в гражданском процессе, рассмотрим понятия «разумный предел» (ст. 99, п.1 ст. 100).

Понятие «разумный предел» основано на положении п.1 ст.100 ГПК РФ: «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах».

Аналогичное требование содержится в ст. 99 ГПК РФ, согласно которой: «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах с учетом конкретных обстоятельств».

²Борисова Л. В. Некоторые аспекты реализации положения о разумном сроке в российском гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2008. - № 3. - С. 56-58.

Применительно к определению расходов на оплату услуг представителя это означает следующее. Размер оплаты юридической помощи в настоящее время устанавливается соглашением сторон, т.е. зависти от усмотрения представителя и представляемого. Однако это не значит, что такой порядок должен являться следствием удовлетворения завышенных притязаний этих участников и прежде всего представителя. По справедливому замечанию А.Д. Бойкова, «представитель не должен извлекать какие-либо выгоды имущественного характера с использованием зависимого положения клиента»¹. Подлежащая возмещению сумма на оплату услуг представителя проверяется и судом на предмет разумности. При этом должны учитываться: степень сложности порученного дела, объем работы и затрат времени, отказ от других поручений, квалификация, опыт представителя, сложившаяся практика труда адвокатов в данном регионе, суммы, понесенные для покрытия расходов, связанных с ведением дела.

Изложенное в отношении разумности пределов оплаты услуг представителя должно применяться и при определении разумности пределов компенсации за фактическую потерю времени (ст.99 ГПК РФ). Следует отметить то, что во внимание должно приниматься еще и фактически потерянное время, а не только время, потерянное в связи с участием в судебных разбирательствах².

3.3. Принцип доступности

Проблемы обеспечения доступности правосудия стали особенно активно обсуждаться в нашей стране в связи со вступлением России в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что возлагает на Российскую Федерацию соответствующие международно-правовые обязательства. Проблема обеспечения доступности правосудия является многоаспектной, она имеет судеустройственную,

¹ Бойков А.Д. Принципы адвокатской этики // Адвокатская практика. - 2003. - №3. - С. 9-17.

² Комментарий к ГПК РФ / Под ред. М.С. Шакарян – М.: Велби, 2003. – 700с.

финансовую, организационную и процессуальную стороны. Поэтому существуют множество мнений о способе разрешения этой проблемы.

Решение задачи обеспечения доступности правосудия в конечном счете связано с выбором приоритетов. По замечанию И.В. Решетниковой, если будет сделан акцент на повышение удобства судебной системы для правоприменителя путем быстрого перехода к состязательной модели судопроизводства, неизбежно снизится ее доступность, возрастет в целом цена правосудия. «Хотя практически нереально создать судебную систему, которая была бы быстрой, эффективной, недорогой, обеспечивала правильное и объективное разрешение дел, была удобна в работе судьям и удовлетворяла бы «потребителя» ее услуг, стремиться к такой цели все же следует. И этому способствует полемика в обществе о судебной системе и путях ее реформирования»¹.

Показательна в связи с этим дискуссия, развивавшаяся в начале 1970–х гг. в Европейском суде по правам человека, по вопросу толкования п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о правах человека и основных свобод, который, как известно, предусматривает следующее:

«Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго

¹Судебная реформа в сфере гражданской юрисдикции. Интервью с И.В. Решетниковой и В.В. Ярковым // Хозяйство и право. - 1997. - № 3. – С. 60-80.

необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

Заключение

На основании анализа законодательства, научных работ, судебной практики было проведено комплексное исследование принципов гражданского процесса.

Результаты диссертационного исследования позволили сформулировать следующие положения:

1. Принципы гражданского процесса представляют собой нормативно установленные основополагающие начала, определяющие построение процесса, его природу и методы по осуществлению правосудия по гражданским делам. Классификация принципов на сегодняшний день остается неоднозначной и спорной.

2. Принцип осуществления правосудия закреплен на конституционном уровне. Судебная власть в РФ принадлежит только судам. Государственные и общественные органы не должны нарушать судебную компетенцию и пытаться разрешать дела, отнесенные законом к исключительному ведению суда.

3. Принцип назначаемости судей на должность выделяется не всеми учеными. В соответствии со ст. 128 Конституции РФ судебный корпус в стране формируется путем назначения гражданина на должность судьи.

4. Принцип независимости судей и подчинения их только федеральному закону закреплен в Конституции РФ и в ст. 8 ГПК РФ. Как подчеркивается в ст. 120 Конституции, судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность (ч. 2 ст. 8 ГПК РФ). Независимость судей обеспечивается политическими, экономическими, правовыми гарантиями.

5. Согласно принципу единоличного рассмотрения и разрешения гражданских дел, дела в суде первой инстанции рассматриваются судьями единолично. При единоличном рассмотрении судья действует от имени суда.

Гражданские дела в судах апелляционной (за исключением пересмотра постановлений мировых судей районными судьями единолично), кассационной и надзорной инстанций суды рассматривают коллегиально. На сегодняшний день открытым остается вопрос о процедуре голосования судей при принятии судебного решения.

6. На основании ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Однако в ряде случаев можно усмотреть нарушение данного принципа. В то же время принцип равенства всех перед законом и судом не исключает возможности некоторых дополнительных гарантий прав отдельных категорий граждан и юридических лиц, которые в этом нуждаются.

7. В соответствии с ч. 1 ст. 9 ГПК РФ гражданское судопроизводство ведется на русском языке – государственном языке РФ или на государственном языке республики, которая входит в состав РФ и на территории которой находится соответствующий суд.

8. Согласно ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и ч. 1 ст. 10 ГПК РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытых судебных заседаниях является относительно редким исключением и допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

9. Принцип законности отражен в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, применительно к гражданскому судопроизводству принцип законности означает, что гражданские дела должны рассматриваться и разрешаться в точном соответствии с нормами материального права и при условии строгого соблюдения норм процессуального права. Реализация принципа законности обеспечивается целым рядом процессуальных гарантий.

10. Принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют

возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

11. Конституцией РФ российское судопроизводство определено как состязательное. Принцип состязательности основан на противоположности материально–правовых интересов сторон. Границы между принципами состязательности и диспозитивности достаточно условны: состязательность как активность противоборствующих сторон связана с возможностью осуществления прав и распоряжения правомочиями.

12. Принцип процессуального равноправия сторон провозглашен в ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ. Он заключается в предоставлении гражданским процессуальным законодательством сторонам равных возможностей для отстаивания своих субъективных прав и законных интересов. Положение сторон несколько изменяется посредством доказательственных презумпций, ставящих истца по отношению к ответчику в несколько привилегированное положение. Равноправие сторон предстает в качестве предпосылки, условия и гарантии состязательности,

13. Вопрос о существовании принципа объективной истины в современной юридической науке остается нерешенным. В соответствии с данным принципом суд может законно применять юридическую норму не к каким–то абстракциям, а к конкретным юридическим фактам, полно и правильно установленным в предусмотренном законом порядке.

14. Гражданский процесс строится на сочетании двух начал: устного и письменного. Традиционно преобладающее значение в этом сочетании придается устности, хотя известно, что сторонам, суду и другим участникам процесса приходится закреплять свои отношения и совершать процессуальные действия в письменной форме. Принцип устности судебного разбирательства закреплен в ст. 157 ГПК РФ.

15. Принцип непрерывности судебного разбирательства состоит в том, что судебное заседание должно происходить непрерывно или же по частям в установленной законом последовательности, когда между частями судебного

разбирательства существуют незначительные промежутки во времени, чтобы у судей, которые сосредоточиваются на рассмотрении данного дела, смогло сложиться цельное впечатление о деле, которое они и должны отразить в решении, принимаемом после рассмотрения дела, по существу.

16. В силу принципа непосредственности суд должен основывать свое решение по делу исключительно на доказательствах, проверенных и исследованных в заседании суда. Из этого принципа есть исключения: судебное поручение, обеспечение доказательств, допрос свидетелей.

17. Процессуальная активность суда заключается в возможности проявления им инициативы в случаях, предусмотренных законодательством. Процессуальная активность суда проявляется во всех видах и стадиях судопроизводства.

18. Суть принципа разумности выражается содержанием понятий «разумный срок» – это объективно–субъективно возможный срок для совершения процессуального действия и «разумный предел» – справедливое вознаграждение или компенсация.

19. Принцип доступности правосудия – многоаспектный принцип. Он включает судоустройственный, финансовый, организационный и процессуальный аспекты.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – №2. – . Ст. 163.
3. Федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета.- 1992, 29 июля.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
5. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. – 1998, 22 декабря.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Российская газета.- 2002, 20 ноября

Судебная практика

7. Постановление Конституционного Суда от 25 января 2001 г. №1-П // СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. №4-П // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. №269-0 // СПС Консультант Плюс.
10. Определение Конституционного Суда от 18 января 2001 г. № 6-О // СЗ РФ.- 2001.- № 10. - Ст. 995.
11. Постановление Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23-О // Российская газета. – 2003, 26 сентября.

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2013 г. по делу № 11-17149 // СПС Консультант Плюс.
13. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 29 октября 2014 г. по делу № 33-14578/2014 // СПС Консультант Плюс.
14. Апелляционное определение Тверского областного суда от 4 июня 2015 г. по делу № 33-1978 // СПС Консультант Плюс.
15. Постановление президиума Белгородского областного суда от 11 июня 2015 г. № 44Г-12/2015 // СПС Консультант Плюс.
16. Обзор судебной практики по гражданским делам за сентябрь 2009 г. // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. – Белгород. – 2009. – №10.
17. Обзор судебной практики по гражданским делам за октябрь 2010 г. // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. – Белгород. – 2010. – №11.
18. Обзор судебной практики по гражданским делам за ноябрь 2011 г. // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. – Белгород. – 2011. – №12.
19. Обзор судебной практики по гражданским делам за март 2012 г. // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. – Белгород. – 2012. – №4.
20. Обзор судебной практики по гражданским делам за июль 2013 г. // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. – Белгород. – 2013. – №8.
21. Обзор судебной практики по гражданским делам за ноябрь 2014 г. // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. – Белгород. – 2014. – №12.

Учебная и научная литература

22. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 202с.
23. Авдюков М.Г. Советский гражданский процесс. М., 1979. – 533с.
24. Берном У., Решетникова И.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. – 150с.
25. Бойков А.Д. Принципы адвокатской этики // Адвокатская практика. - 2003. - №3. – С. 9-17.
26. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. М.: Изд-во НИИСЗ, 1997. – 264с.
27. Бондарь А.Н. Равноправие сторон - конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. - № 11. – С.115-120.
28. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2005. -592с.
29. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юридическая литература. – 1980. - 160 с.
30. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М.:Изд-во ВУЗИ, 1987. – 78с.
31. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. — М. Изд-во РИО ВЮЗИ, 1989. – 81с.
32. Борисова Л. В. Некоторые аспекты реализации положения о разумном сроке в российском гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2008. - № 3. - С. 56-58.
33. Буданова И.Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственности и физических страданий // Российская юстиция. - 2003. – №2. – С.11-18.
34. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.: Зерцало, 2003. - 464с.

35. Гражданское право России // Под ред. З.И. Цыбуленко – М., 1998. – 712с.
15. Гражданский процесс / Под. ред В.А.Мусина и др.. – М.: Проспект, 1998. – 502с.
36. Гражданский процесс / Под. ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2013. – 783с.
37. Гражданский процесс / Под ред.К.С. Юдельсона. М.: Госюриздат, 1972. – 469с.
38. Гражданское процессуальное право России / Под. ред. П.В. Алексия и др.. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 432с.
39. Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584с.
40. Гражданский процесс России / Под ред. М.Л. Викут. – М.: Юрист, 2005. – 272с.
41. Гражданский процесс Российской Федерации / Под ред. А.А.Власова. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 582с.
42. Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2010. – 388с.
43. Демидов В. В., Жуйков В. М. Комментарий к законодательству о мировых судьях. М.: Юрист, 2011. - 208с.
44. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права российской федерации // Арбитражный и гражданский процесс, - 2005. - №7. – С.5-10.
45. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и злоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160с.
46. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2000.

47. Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец, 2001. – 208с.

48. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // «Законодательство и экономика». – 2005. - №4. – С48-61.

49. Комментарий к ГПК РФ / Под ред. М.С. Шакарян – М.: Велби, 2003. – 700с.

50. Крылов Е. С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал российского права. – 2002. - №11. – С.46-49.

51. Кузнецов О.Ю. Понятие язык судопроизводства в системе российского процессуального законодательства // Современное право. – 2005. - №4. – С.48-55.

52. Кузьмина М.А. Некоторые вопросы обеспечения принципа

гласности

гражданского процесса в условиях проводимой в России судебно-правовой реформы // Мировой судья. – 2006. – №6. - С.5-6.

53. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: Материалы конференции. М., 1997.

54. Морозова С.Г. Диспозитивность сторон и активность суда – взаимоисключающие или составные части современного процесса? // Российская Юстиция. – 2007. - №3. – С.38-40.

55. Мохов А.А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. – 2002. - №12. – С.32-35.

56. Неказаков В.Я. Правосудие - ключевое звено в обеспечении защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. - Краснодар, 2004. – 427с.

57. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дисс.. докт. юрид. наук. - Воронеж, 2001.
58. Общая теория государства и права: Академический курс в 2 томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.Зерцало, 1998. – 420с.
59. Осокина Л. Г. Курс гражданского судопроизводства России. – Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 2002. – 378с.
60. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. — М.: Инфра-М, 2002. – 352с.
61. Плюхина М. А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. - С. 329-336.
62. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. – СПб: Юрид. Фак-т СПбГУ, 2005. – 420с.
63. Процессуальное право: Энциклопедический словарь / Под ред. Т.Е. Абова, П.А. Лупинской и др. – М.: Норма, 2003. – 608с.
64. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. – 308с.
65. Решетникова И.В. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. - 2003. - № 9. – С.31-34.
66. Сапожников С.А., Устюжанинов В.А. Принцип состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. – 2003. – № 2. – С. 31 - 34.
67. Сметанников А.В.. Проблемы принятия судебного акта в арбитражном и гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела в коллегиальном составе // Журнал российского права. – 2005. – №3. – С.93-95.
68. Советский гражданский процесс / Под ред. К. И. Комиссарова. М.: Юрид. Лит., 1988. – 480с.

69. Соцуро Л.В. Толкование условий договора // Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. - №3. – С. 13-17.
70. Структура и механизм судебной власти. Судебная власть. / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: Изд-во Проспект. – 2003 . – 720 с.
71. Судебная реформа в сфере гражданской юрисдикции. Интервью с И.В. Решетниковой и В.В. Ярковым // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. – С. 60-80.
72. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2001. – 460с.
73. Трубников П. Я. Судебное разбирательство гражданских дел. - М.: Госюриздат, 1962. – 102с.
74. Туманова Л.В. Вопросы транспарентности гражданского судопроизводства // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005.
75. Федина А. С. Принцип законности в гражданском процессе: Дисс...канд.юр.наук. - Тверь, 2002.
76. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Организационное обеспечение задач судопроизводства в арбитражном и гражданском процессе // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М.: Лиджист, 2001. – С. 105 – 109.
77. Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Городец, 1996. – с.228.
78. Чесовской Е.И. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С.16-17.
79. Чесовской Е.И. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №8. – С.23-25.
80. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ. Дисс...канд. юрид. наук. – М., 1997.
81. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности

правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. – М., 2001.

82. Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным - принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. – С. 57 – 63.

83. Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Городец, 1997. – 187с.

84. Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. – 2005. - № 11. – С.54-61.

85. Щеглов В. Н. Советское гражданское процессуальное право. - Томск, 1976. – с.120с.

86. Эрделевский А. Принцип равенства на весах правосудия // Бизнес-адвокат. – 2000. – №22. – С.78–112.

87. Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736с.

88. Ярков В.В. К проекту Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 3. –С. 2–9.

89. Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. – М., 2001.